

«МЫ ЗАИГРАЛИСЬ В УТИЛИТАРЩИНУ»

ГОВОРЯ О ПОДДЕРЖКЕ ИННОВАЦИЙ, ОБЫЧНО ИМЕЮТ В ВИДУ ФИНАНСОВУЮ СТОРОНУ ВОПРОСА. ОДНАКО ПРОСТО ДЕНЕГ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ МАЛО — НУЖНО ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ. КАК ОНА ФОРМИРУЕТСЯ И КТО В НЕЙ ОБИТАЕТ, КОРРЕСПОНДЕНТУ ВG НАДЕЖДЕ ПЕТРОВОЙ РАССКАЗАЛ ЕВГЕНИЙ КУЗНЕЦОВ, ДИРЕКТОР ДЕПАРТАМЕНТА ПРОДВИЖЕНИЯ ИННОВАЦИЙ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ РОССИЙСКОЙ ВЕНЧУРНОЙ КОМПАНИИ (РВК).

BUSINESS GUIDE: Что вы выкладываете в понятие инновационной среды?

ЕВГЕНИЙ КУЗНЕЦОВ: Мы сейчас переживаем масштабный исторический процесс, глобальную перестройку всего экономического и социального уклада. Переход к постиндустриальному обществу затрагивает все основы нашей жизни. Чтобы организовать общество и экономическую деятельность в соответствии с современной эпохой, нужно создать людям очень высокую степень комфорта.

Это подразумевает и достаточно стандартные, понятные нашему государству вещи, касающиеся, например, безопасности, и они как-то вписываются в общие планы развития. Но людям, зарабатывающим творчеством, простых вещей мало. У них очень высокие культурные потребности — ну, знаете, обычная пирамида Маслоу.

Инновационная экономика выстроена на людях креативных и предприимчивых, людях глобально конкурентоспособных профессий. Мы недавно обсуждали с группой инновационных компаний, готовы ли разработчики возвращаться из США в Россию. Оказалось, что люди готовы вернуться, если им в России будут платить на 25% больше. Такой вот «налог на дискомфорт». Люди для инновационной экономики нуждаются в качественно организованной жизни вокруг себя.

BG: Что вы называете качественно организованной жизнью?

Е. К.: Например, как может быть устроен город? В индустриальную эпоху города устраивали следующим образом: есть завод, вокруг него селят рабочих. В постиндустриальную эпоху центром города является не завод, а некий набор культурных объектов.

Город становится местом, где людям просто приятно жить. Идет стягивание игроков в комфортные пространства. В Кремниевой долине крепкие комьюнити просто перестраивают маленькие городки под себя. Как? Например, в Маунтин-Вью, где штаб-квартира Google, бесплатный Wi-Fi на всей территории. И параллельно создаются центры, подобные Computer History Museum, где проходят конференции, где постоянно бурлит жизнь — это и есть среда.

BG: У нас ничего похожего пока нет.

Е. К.: У нас пока город, вся среда, где мы живем, — это такие остовы индустриальной эпохи, в которых мы пытаемся что-то делать.

Например, есть Digital October. Он просто идеально встал — в центре, властные площадки рядом, университеты рядом, финансовые структуры рядом. Туда ходят студенты, чиновники, бизнесмены — всем удобно туда ходить. И там постоянно что-то происходит.

Есть замечательный проект Академпарка в Новосибирске. Это один из немногих технопарков в стране, построенных по инициативе самих инновационных компаний, которые хотели развиваться, расширяться и выращивать себе подобных. Они, договорившись с администрацией, создали по своему желанию ту самую среду. Все устроено точно по классике: в одном месте сконцентрированы якорные предприятия, рядом стартапы на вы-

ЕВГЕНИЙ КУЗНЕЦОВ:

«В МИРЕ НЕТ РЕЦЕПТОВ, КАК СОЗДАТЬ ИННОВАЦИОННУЮ СРЕДУ В СТРАНЕ В ЦЕЛОМ»

рост, рядом довольно крупный технологический парк, где стоят небольшие производства и можно выпускать мелкие серии. То есть возник такой маленький кластер. Он хорошо работает.

РВК во всех этих проектах в той или иной степени участвует, наша задача — чтобы в них происходили информационные и культурные процессы, которые нужны для новой экономики. Есть и другие игроки, которые всерьез работают над движением страны в область современной постиндустриальной экономики, — те же «Сколково» и «Роснано».

В мире нет рецептов, как создать инновационную среду в стране в целом. Эти проекты везде точечные, везде локальные: есть история кластера MIT, есть история Кремниевой долины, Гренобля, Сингапура. Есть история Новосибирска и Москвы.

BG: Создается впечатление, что для создания инновационной экономики достаточно построить несколько комфортных для жизни анклавов.

Е. К.: Мы с вами пока говорили только про инфраструктуру: город, дороги, расположение... Но для людей творческих особое значение имеет та гуманитарная среда, в которую они включены. И вот эта гуманитарная среда у нас в стране достаточно давно в сильном заго-

Поэтому, например, люди конкурентоспособных профессий, как правило, не смотрят телевизор. Это для них абсолютно невозможно — это другая культура, которая для людей с воображением отвратительна. Она разрушает мозг. А мозг для этих людей важен. Они им деньги зарабатывают.

Создание культурных макропроектов, культурной среды просто необходимо. Пример: промышленный, технологичный и научный взрыв в России, который начался в конце XIX века и продолжался всю первую половину XX века. Мы обычно из всех достижений вспоминаем только про ракеты и ядерную бомбу. Но, извините, до этого были вертолет, самолет, телевизор, радио — все было создано здесь одновременно или раньше, чем на Западе. Так вот этот технологический взрыв произошел на полвека позже взрыва в культуре. Он из него, вообще говоря, вырос. Классическая профессура — это всегда люди с широким кругозором. Это всегда междисциплинарность, всегда культура. Это очень серьезная штука.

MIT — лучшая мировая инженерная школа, строился по образу и подобию Московской промышленной школы, которая в свое время получила приз на Парижской ярмарке как лучшая инженерная школа. Так вот в этой инженерной школе технике инженеров начинали учить на втором-

третьем курсах. А первые несколько курсов их грузили мировоззрением. То есть людей готовили играть в господ бога и строить мир посредством машин. У них расширялся кругозор, и после этого они начинали менять мир.

Мы сейчас заигрались в какую-то утилитарщину, у нас совершенно потеряно понимание того, как работает система мышления талантливого человека. А она базируется на мировоззрении.

BG: Как можно исправить положение?

Е. К.: Задача и государства, и общества — поддерживать правильные приоритеты. Классический пример: как только американцы начали понимать, что у них становится мало собственных голов, генерирующих знания, они стали снимать фильмы, сериалы, пропагандирующие интерес к науке — та же «Эврика», к примеру. В Советском Союзе это назвали бы социальным заказом. Причем он востребован обществом: как только эти сериалы появились, тут же все кинулись их смотреть.

У нас в стране с этим очень трудно. Мы были, наверное, единственными, кто попытался сделать культурный продукт для людей инновационной экономики: в свое время, больше двух лет назад, мы запустили программу «Технопарк», где грамотно рассказывалось про технологические проекты. Она получила огромный резонанс в профессиональном сообществе, потому что аудитория, которая нам нужна, — разработчики, бизнес-ангелы, все прочие — обычный российский контент смотреть не может. Западный — да, пожалуйста.

Еще один пример. Есть такой формат телевизионного шоу: предприниматели показывают свои проекты несколькими инвесторам, а те выбирают, в какие стоит инвестировать. Этот формат придумали японцы, и лицензию у них купили телеканалы по всему миру, на BBC такое шоу идет под названием Dragons' den. В Калифорнии подобные стартаперские форматы есть практически на всех телеканалах. В России поставить что-то похожее в сетку телевидения стоит адских усилий. Нашим телеканалам это не надо, потому что это дорогие проекты. И они продолжают выдавать в эфир продукцию, от которой всех уже воротит.

На Западе яркий стартап моментально попадает в медиараскрутку. Его создатель — тот же самый Марк Цукерберг — сразу становится героем. Его делают героем. А у нас кто герои? Ну, «Газпром» у нас герой.

У нас в стране наблюдается острейший диссонанс между культурной средой и реально существующей глобальной успешностью технологического комьюнити. Наши программисты ценятся, наши разработчики ценятся, наши инновационные компании ценятся. Их мало, но они есть. Тот же «Яндекс», тот же АBBY — это компании, получившие глобальное признание. Но вся среда вокруг них — культурная, гуманитарная — глобально неконкурентоспособна.

В России происходят интереснейшие вещи. Но точно-точно. Это такие маленькие искорки, залитые асфальтом. ■

ЛЮДИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ ПРОФЕССИЙ, КАК ПРАВИЛО, НЕ СМОТРЯТ ТЕЛЕВИЗОР. ЭТО ДЛЯ НИХ АБСОЛЮТНО НЕВОЗМОЖНО: ТАМ ДРУГАЯ КУЛЬТУРА, КОТОРАЯ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ВОООБРАЖЕНИЕМ ОТВРАТИТЕЛЬНА

